И.П. ШАВШИНА

Кандидат искусствоведения, зав. кафедрой монументально-декоративного искусства, Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств имени А.Д. Крячкова
e-mail: i.shavshina@nsuada.ru

I.P. SHAVSHINA

Candidate of Art History, Head of the Department of Monumental and Decorative Art, Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts named after A.D. Kryachkova
e-mail: i.shavshina@nsuada.ru

СИБИРЬ В ТВОРЧЕСТВЕ ХУДОЖНИКОВ XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА

SIBERIA IN THE WORKS OF ARTISTS OF THE 19th — EARLY 20th CENTURIES

В статье рассматривается творчество художников, живших и работавших в последней трети XIX — начале XX века, в картинах которых получила отражение сибирская тема. Отмечается, что в конце последней четверти XIX века на выставках картин Товарищества передвижных художественных выставок стали появляться произведения, посвященные Сибири. В статье представлены и проанализированы наиболее заметные и выдающиеся живописные произведения — эпические уральские пейзажи П.П. Верещагина, А.М. Васнецова, природа сибирской тундры Е.Е. Волкова, картины из жизни ссыльных К.А. Савицкого и обличительные работы на переселенческую тему С.В. Иванова. Автор приходит к выводу, что в своих произведениях художники откликнулись на события, происходившие в Сибири, но вместе с этим показали суровость и красоту ее богатой природы.

The article examines the work of artists who lived and worked in the last third of the 19th — early 20th century, whose paintings reflect the Siberian theme. The article notes that at the end of the last quar-

ter of the 19th century, works dedicated to Siberia began to appear at the exhibitions of paintings of the Association of Traveling Art Exhibitions. The article presents and analyzes the most notable and outstanding paintings – the epic Ural landscapes of P.P. Vereshchagin, A.M. Vasnetsov, the nature of the Siberian tundra by E.E. Volkov, paintings from the life of exiles by K.A. Savitsky and incriminating works on the migration theme by S.V. Ivanov. The author comes to the conclusion that in their works the artists responded to the events that took place in Siberia, but at the same time showed the severity and beauty of its rich nature.

Ключевые слова: искусство Сибири, сибирский пейзаж, П.П. Верещагин, К.А. Савицкий, А.М. Васнецов, Е.Е. Волков, С.В. Иванов.
Keywords: art of Siberia, Siberian landscape, P.P. Vereshchagin, K.A. Savitsky, A.M. Vasnetsov, E.E. Volkov, S.V. Ivanov.

Изобразительное искусство Сибири складывалось не только на основе творчества художников, попавших по разным причинам в этот край, но и художников Центральной России, которых волновала Сибирь, судьба ее народов.

В конце последней четверти XIX века все чаще стали появляться на выставках в Москве и Петербурге произведения, посвященные Сибири. Своим творчеством российские художники внесли большой вклад в становление и развитие изобразительного искусства региона, создали суровый художественный образ Сибири, своими произведениями они воодушевляли местных художников на активное творчество и всестороннее отображение Сибири в произведениях искусства.

В 1877 году поэтический сибирский пейзаж «Камень Писаный на реке Чусовой» (рис. 1) создает Петр Петрович Верещагин (1834–1886). Работа находится в экспозиции Иркутского областного художественного музея имени В.П. Сукачева.

Художник был сам родом из Перми и поэтому один из первых обратился к изображению Урала, который по тогдашнему административному делению относился к Сибири.

В 1875–1880 годах он исполнил картины, изображающие города, заводы, деревни Урала, пейзажи реки Чусовой с высокими горами — камнями Писаными на берегах. Верещагин много путешествует по Уралу

Рис. 1. П.П. Верещагин. Камень Писаный на реке Чусовой. 1877. Холст, масло. 72 × 150. Иркутский областной художественный музей имени В.П. Сукачева

и прилегающим к нему районам Западной Сибири, пишет многочисленные этюды. Его живописные произведения, посвященные регионам Сибири, носят художественно-документальный характер. В архитектурных панорамах, передающих облик городов и деревень, художник изображает в пейзаже бытовые сцены из обычной жизни. Художник тщательно пишет с натуры, не придумывая ничего лишнего. Таким представлен и «Камень Писаный на реке Чусовой», легендарный исторический памятник древней Сибири.

Композицию картины Верещагин выстраивает по кулисному принципу. В качестве этих кулис выступают в левой части картины песчаный берег, заросший кустарником, а с правой — утес «камень Писаный». В глади реки, которая протекает между заросшими лесом скалистыми берегами, отражается тот самый камень Писаный. Рыбаки занимаются своими привычными делами, но в этот раз улова нет, поэтому они растерянно смотрят в пустой невод. Художник прекрасно передает состояние теплого летнего дня, удачно сочетая найденный колорит бурого утеса, зелени леса и кустарника, теплую синеву неба. В картине передается характер сибирского северо-уральского пейзажа.

На XIX передвижной выставке Константин Аполлонович Савицкий (1844–1905) представил картину из жизни ссыльных в Сибири «Христова милостыня (Беглые в Сибири)». Картина хранится в Государственном музейном объединении «Художественная культура Русского Севера» в Архангельске, второй, уменьшенный вариант, находится в Иркутском областном художественном музее имени В.П. Сукачева.

По свидетельству жены художника, картина была написана по воспоминаниям их родственницы Е. Гингельстром, приезжавшей в 1890 году из Минусинска и рассказавшей об одном из обычаев местного насе-

ления выставлять за окна еду для беглых, которые по веснам бежали из мест ссылки. И Савицкий, всегда горячо сочувствовавший всему обездоленному, живо откликнулся на этот рассказ. Подобную сцену и представил художник в своей картине. Моделями для фигур, изображенных на полотне, послужили художники К. Лемох, П. Брюллов и сам автор, который показал себя в двух фигурах: одна стоит спиной к зрителю, а другая — каторжник, прислонившийся спиной к стене крестьянской избы.

В картине «Христова Милостыня (Беглые в Сибири)» Савицкий изобразил морозную лунную ночь в сибирской глухой деревне, что тянутся вдоль всего Сибирского тракта. На окраине ее, у одинокой крестьянской избушки, остановились четверо беглецов. Измученные долгим побегом по дикой тайге, оборванные, голодные, со сверкающими в потемках глазами, эти люди, как тени, бредут по сибирской земле. Один из беглецов, взяв крынку с молоком, жадно пьет, остальные стоят в ожидании своей очереди. Чувствуется по их напряженным фигурам, как они боятся каждого шороха, каждого дуновения ветра и, как затравленные звери, озираются по сторонам. Длинные ночные тени от лунного света, глубокая ночная тишина создают настроение таинственности и страха. В картине художник рассказывает о тяжелой доле каторжников. Она перекликается и с другими произведениями Савицкого — «Темные люди», «Конокрад», с выраженной в них горечью и одновременно красотой бродяжнической жизни. Однако в этой работе преобладают именно критические тенденции, хотя сами носители зла в ней не показаны. Картина написана в сине-голубоватых темных тонах ночного освещения.

Насколько глубоки по содержанию, правдивы и выразительны были пейзажи Сибири художников-реалистов, можно судить по работам Аполлинария Михайловича Васнецова (1856–1933). Темой его эпических картин стали пейзажи горного Урала и прилегающей к нему Сибири. Суровая и величественная природа сибирского Северного Урала как нельзя лучше соответствовала его мыслям и характеру. Созданная им серия произведений на тему сибирского пейзажа принесла ему большую известность.

В сибирских пейзажах Васнецов изображает мотивы, наиболее полно выражающие особенности этого края. В композиционном построении одних картин большую часть занимают лесные пространства, других — бескрайние пространства сибирской тундры. К достоинствам этюдов, которые были превращены в картины, следует отнести их колорит,

верно схваченную приглушенность цветовой гаммы глубоких иссиня-зеленых и холодных серых тонов. Она свойственна всем сибирским пейзажам художника и создает нужный ему эмоциональный настрой при создании типических обобщенных образов природы.

Рис. 2. А.М. Васнецов. Тайга на Урале. Синяя гора. Холст, масло 107 × 142,5. 1891. Государственная Третьяковская галерея

Работы Васнецова, посвященные сибирскому краю, — «Тайга на Урале. Синяя гора» (1891, Государственная Третьяковская галерея), «Сибирь» (1894, Государственный Русский музей), «Северный край. Сибирская река» (1899, Государственный Русский музей) — относятся к расцвету творчества художника. На XIX передвижной выставке он выступил с работой «Тайга на Урале. Синяя гора» (рис. 2). Пейзаж наделен внутренней напряженностью, ощущение которой создается контрастом мчащихся тяжелых свинцовых туч и скованности, неподвижности моря тайги. Исследователь творчества А. Васнецова Л. Беспалова писала о работе: «Несмотря на внешнее спокойствие величественного пейзажа, художник дает почувствовать суровую напряженность природы. Сыростью и отчужденностью веет от сумеречных дебрей васнецовской тайги. И какими наивно-трогательными, будто случайно заброшенными в эту глухомань, кажутся лиловые цветы, кое-где разбросанные по склону болота. Они оттеняют густые холодные тона всей картины. Далее чуть темнеющее у горизонта небо не радует глаз зрителя, а наоборот, как бы зовет туда, за гряду синих гор, где светит солнце» [Беспалова, 1950].

Романтическое начало чувствуется в другом пейзаже — «Сибирь», где художник, как и в «Тайге», стремится дать обобщенный образ приуральской Сибири, ее глухомани и диких, пустынных просторов. Изображены два скачущих по таежной долине всадника. Две лошади на фоне синеющего вдали леса. Синевато-коричневая гамма предвечернего леса оживляется тревожно мерцающим огоньком далекого от дороги костра, по всей видимости, охотника или заночевавшего путника. Вечерний сумрак подчеркивает холод и дикость пустынного пейзажа. К этому

костру, очевидно, и спешат запоздалые всадники. А слева темно-синим клином уходит вдаль горный хребет Урала с его дремучей поседевшей тайгой. Небо хмурое, серое, тревожное.

Последняя эпическая работа, посвященная непосредственно Сибири, была написана А. Васнецовым в 1899 году — это картина «Северный край. Сибирская река». Грандиозно задуманная и мастерски исполненная, она изображает бесконечные, заросшие непроходимой тайгой просторы сибирского Севера. Картина является продолжением серии картин об этом суровом крае Сибири.

В пейзажном творчестве художника «сибирские работы» занимают определяющее значение. Глубоко творческий подход А. Васнецова к пейзажу, правдивая, проникновенная характеристика природы воспроизводили типичные для того времени пейзажи Урала и Сибири, раскрывали отличительные особенности их величественной, суровой природы, их могучие силы.

На XIX передвижной выставке также была представлена картина Ефима Ефимовича Волкова (1844–1920) «Тундра» (1891), в которой художник запечатлел поэтическую природу сибирской тундры. Местоположение работы пока неизвестно, но она обозначена в каталоге выставки [Каталог XIX Передвижной, 1891]. Сохранился лишь отзыв писателя В. Михеева, видевшего ее в экспозиции: «Вот она, однообразная грустная тундра… Безотрадна на ней растительность, безотрадна ее плоская, кочковая, сырая поверхность. Поэтическое чутье художника-мастера дать элегический тон своим произведениям сказалось и на этот раз. Что-то необыкновенно нежное трогает зрителя в этих бледно-розовых оттенках солнечного света, слабо ласкающих печальную тундру… И если вы всмотритесь, то почувствуете, как хорошо, как это овладевает чутким ко всему унылому, русским сердцем, — именно ко всему унылому… Да, как не поэтична тундра, озаренная бледным серым солнцем, она все же грустна…» [Михеев, 1901]. Трудно не согласиться с мнением сибирского писателя по поводу работы Волкова «Тундра».

Прогрессивных русских художников волновали не только сибирские пейзажи, но и социально-политические кампании, проводимые царским правительством, как, например, переселение российского населения в Сибирь. Эти художники-демократы отобразили в своих произведениях тяжелейшее страдание народа, и без того задавленного нуждой и горем.

В конце 80-х годов XIX столетия Сергей Васильевич Иванов (1864–1910) пишет свои обличительные произведения «Переселенка» (1887), «Обратные переселенцы» (1888) и «В дороге. Смерть переселенца» (1888), в которых он со всех силой своего искусства показал обреченность и безвыходность нищенского существования русского мужика.

Для того чтобы разделить и испытать, прочувствовать всю тяжесть, трагедию кампании, Иванов в крестьянской одежде, следуя по пути переселенцев, как вехами, отмеченному могилами умерших, сделал много натурных зарисовок и этюдов, собрал ценный материал по своей исторической достоверности и художественной выразительности, обобщил его в серии картин, выше перечисленных, которые писал в течение ряда лет.

Первой была картина «На новые места» (1886), экспонировавшаяся на VI периодической выставке картин Общества любителей художеств под названием «Переселенцы». В ней Иванов изображает бесконечную вереницу крестьянских возов с домашним скарбом, растянувшуюся по пыльной дороге навстречу зрителю. Идущие возле возов мужчины еще полны силы и надежды. Но что их ждало впереди, мы уже знаем из вышеприведенной докладной канцеляриста. О положении переселенцев знала демократическая, прогрессивная общественность России, и ее представители по-разному откликались на эти трагические события, кто как мог.

В 1887 году на XV передвижную выставку была принята другая небольшая картина Иванова — «Переселенка». В ней художник выразил драму повседневного существования народа. В ней есть жизнь и простота. Это скорее этюд, нежели картина, но этюд прекрасный. Особенно хорошо передан раскалившийся на солнце вагон 4-го класса, в котором так просто и естественно расположены и сама старуха-переселенка, и повозка с будкой, и лошаденка. Все это живет и дышит, все оригинально и правдиво.

Вслед за этой картиной Иванов пишет новое полотно на сибирскую тематику — «Обратные переселенцы». Проправительственные критики обрушили на эту работу потоки недоверия и брани, стараясь всячески умалить ее социально-общественное значение. Некий В. Вознесенский в журнале «Художественные новости» провозглашал, что «это весьма характерный образец газетной живописи». «...Мы остановились на этой картине единственно потому, что в ней, как в карикатуре, яснее

отображаются все особенности рассудочно-публицистической живописи в переселенцах — все сочинено, измышлено, притянуто за волосы только для того, чтобы лишний раз указать на известные всем слабые стороны переселенческого вопроса… На самом деле если найдется такой сумасбродный и глупый человек, который, как переселенец г. Иванова, с кучей малолетних детей, пешим пустится в безводную и безлюдную степь на верную смерть» [Воскресенский, 1889]. Критик, как видим, не мог поверить в существование страшной действительности, которую прошел сам художник.

Рис. 3. С.В. Иванов. Переселенцы (В дороге. Смерть переселенца). Холст, масло. 74 × 125. 1888. Пензенская картинная галерея им. К.А. Савицкого

Итогом многолетней работы Иванова над переселенческой темой стала картина «В дороге. Смерть переселенца» (1888) (рис. 3), самая драматическая из всей серии. Картина не так лаконична, как предшествующие ей «Переселенцы», но каждая деталь в ней скупо отобрана и дополняет красноречивыми подробностями происшедшую драму.

Брошен хомут, опрокинут пустой деревянный ковш, из которого поили умирающего. Кормилец, опора семьи, лежит уже мертвый с иконой на груди поверх полотенца, закрывающего его лицо, — все по христианскому обряду. Распростерта у его ног рыдающая жена. Диковато, с испугом и недоумением смотрит на неподвижное тело отца загорелая до черноты девочка. А кругом та же безлюдная выжженная солнцем бескрайняя сибирская степь, белесое знойное небо, жгучее солнце как подтверждение безысходности и обреченности.

Давая принципиальную оценку работе, «Московский листок» констатировал: «Совсем другой характер носит на себе картина г. Иванова “В дороге”. Художник сразу поражает зрителя выбором сюжета, который сам по себе уже интересен… Повторяю, что сюжет сам по себе слишком трагичен и криклив, чтобы не производить известного чисто-нервного впечатления… если же к нему присоединился еще талант художника, хороший рисунок и живые, хотя несколько сухие краски, то в результате, несомненно, получилась сильная картина» [Московский листок, 1889].

Но этими работами не ограничивается развитие сибирской темы и существенного вклада художника в развитие и становление изобразительного искусства Сибири. Творческая связь Иванова с Сибирью не кончается созданием только этих произведений. Привязанность к ней и ее судьбе имеет место у художника до конца его жизни. В 1901 году Иванов заложил начало организации и проведению художественных выставок в Тобольске. Об этом событии в культурной жизни города неизвестный автор в хронике «Сибирский листок» сообщал, что «...в воскресенье, 27 мая, Тобольским Губернским Музеем была открыта в помещении народной аудитории первая в Тобольске выставка картин. Поводом для устройства выставки послужило получение музеем в дар картины художника С.В. Иванова "В лесу"» [Сибирский листок, 1889]. Местонахождение работы неизвестно.

Картина была, вероятно, написана на сюжет, взятый художником из жизни одной сибирской народности. «Сибирский листок» так описывал эту картину: «Картина Иванова, изображающая жертвоприношение: на переднем плане жертвенное животное у костра, из-за дыма которого выделяется энергичная фигура миссионера с крестом в руке, в епитрахили, схиме на голове; прямо против него фигура, очевидно шамана в белой шкуре, уставившегося на него, тут же рядом фигура другого шамана, уставшего от пляски, танца, с брошенным на землю бубном, а за ними — целая группа лиц, собравшихся на жертвоприношение; на священном дереве, у подножия которого все расположились, навешаны звериные шкуры. Лица у всех написаны очень характерно» [Сибирский листок, 1889].

О живописных качествах картины, к сожалению, ничего не сказано.

Таким образом, российские демократически настроенные художники, патриоты России, откликнулись на события, происходившие в Сибири, но вместе с этим показали суровость и красоту ее девственной и богатой природы. В своих произведениях они выразили протест против угнетения народа и одновременно любовь к суровой природе Сибири. Они подошли к слиянию лучших традиций революционной народной темы в искусстве того времени.

Своим высоким профессионализмом эти мастера оказали неоценимую помощь местным художникам в становлении и развитии сибирской темы в их творчестве.

Список литературы:

1. *Беспалова Л.А.* Аполлинарий Михайлович Васнецов. 1856–1933. — Москва: Искусство, 1950. — 39 с.

2. *Воскресенский В.* XVII передвижная художественная выставка // Художественные новости. Приложение к журналу «Вестник изящных искусств» / редактор А.И. Сомов. — Санкт-Петербург: Тип. М.М. Стасюлевича, 1889. Т. VII.

3. Каталог XIX Передвижной выставки картин Товарищества передвижных художественных выставок. — Санкт-Петербург, 1891. — 10 с.

4. *Михеев В.* Сибирские мотивы на XIX передвижной выставке картин // Сибирский сборник: науч.-лит. период. изд.: прил. к «Восточному обозрению» / под редакцией Н.М. Ядринцева и И.И. Попова. — Санкт-Петербург: Тип. И.Н. Скороходова, 1901.

5. Московский листок. — 1889. — № 121.

6. Сибирский листок. — 1901. — № 42. — С. 5.